

Политические сдвиги в Латинской Америке: региональные и глобальные последствия «правого поворота»

28 ноября 2017 г. в Центре политических исследований Института Латинской Америки РАН состоялся «круглый стол», посвященный новой расстановке политических сил в регионе в течение последнего десятилетия. Представители ИЛА и других научных центров проанализировали причины и последствия так называемого правого поворота для региона в целом и для отдельных стран в частности. Данная публикация отражает содержание докладов и выступлений и дополнения, сделанные к ним позже.

Ключевые слова: Латинская Америка, «правый поворот», политическая панорама, электоральные процессы.

Заседание открыл д-р полит. наук **Збигнев Владиславович Ивановский**, руководитель Центра политических исследований ИЛА РАН и профессор факультета глобальных процессов Московского государственного университета (МГУ) имени М.В.Ломоносова. Вводный доклад ведущего был посвящен **политической панораме региона после импичментов ряда глав государств и подведению предварительных итогов последнего электорального цикла**. Докладчик отметил, что процедура импичмента предусмотрена многими конституциями, однако ни в одном регионе мира она не используется на практике так часто. Только в течение последнего десятилетия были смещены главы четырех государств: в июне 2009 г. — Мануэль Селайя (Гондурас); в июне 2012 г. — Фернандо Луго (Парагвай); в сентябре 2015 г. — Отто Перес Молина (Гватемала); в августе 2016 г. — Дилма Руссефф (Бразилия); в декабре 2017 г. предпринята попытка импичмента Педро Пабло Кучинского (Перу), в марте 2018 г. президент, обвиненный в коррупции, принял решение уйти в отставку, не дожидаясь смещения. Во всех случаях в политическом спектре произошел определенный сдвиг вправо либо даже имела место смена социально-экономической модели, что дало основание сторонникам смещенных глав государств говорить о заговоре мировой закулисы либо о конституционном перевороте. По мнению З.В.Ивановского, эти обобщения лишены основания из-за существенных различий между *case studies*. Во-первых, против глав государств выдвинуты разные обвинения: в Гондурасе — попытка изменения конституции, в Парагвае — превышение полномочий при выселении крестьян с захваченных ими земель, в Гватемале — незаконное обогащение и коррупция, в Бразилии — нарушение финансовой дисциплины. Во-вторых, по-разному сложилась судьба смещенных политиков. Так, М.Селайя вернулся

в страну и в большую политику, основал партию «Свобода и восстановление» (Libertad y Refundación, LIBRE), а в 2017 г. возглавил Оппозиционный альянс против диктатуры (Alianza de Oposición contra la Dictadura), кандидат которого был в одном шаге от победы на президентских выборах. Ф.Луго был избран сенатором, а в июне 2017 г. — председателем Национального конгресса, Д.Руссефф не лишена политических прав, и лишь О.Перес Молина отбывает длительное тюремное заключение. Отличались и механизмы осуществления импичментов. В Гондурасе присутствовали все признаки государственного переворота; в Парагвае сторонники президента заявили о молниеносности процесса и нехватке времени для подготовки к защите главы государства; в Гватемале процесс отстранения президента и вице-президента соответствовал национальному законодательству; в Бразилии процедура была безукоризненной юридически, однако возникает немало вопросов по поводу ее политической и моральной составляющих. Во всех случаях проявился феномен так называемой разделенной власти, вызванный резким противостоянием между президентами и парламентами, в последующем ситуация стабилизировалась после очередных демократических выборов (в Бразилии президент и парламент будут переизбраны в октябре 2018 г.).

По итогам последних избирательных кампаний центристы и правоцентристы укрепили или сохранили свои позиции. В Колумбии с 2010 г. руководит страной Хуан Мануэль Сантос от правоцентристской Социальной партии национального единства (Partido Social de Unidad Nacional, PSUN); в Панаме в 2014 г. победил кандидат Панамистской партии (Partido Panameñista, PAN) Хуан Карлос Варела, как и его предшественник, принадлежащий к правому центру. В Гватемале главой государства в 2015 г. избран Джимми Моралес, руководитель консервативного Фронта за национальную конвергенцию (Frente de Convergencia Nacional, FCN-Nación), созданного отставными военными, в Аргентине в 2015 г. вопреки прогнозам пришел к власти лидер консервативного Республиканского предложения (Propuesta Republicana, PRO) Маурисио Макри, а в 2017 г. его партия заметно укрепила свои позиции и на промежуточных парламентских выборах. В 2016 г. в Доминиканской Республике переизбран лидер центристской Партии доминиканского освобождения (Partido de la Liberación Dominicana, PLD) Данило Медина. В Перу в 2016 г. борьба за президентский пост развернулась между кандидатами правых партий, победителем с минимальным перевесом стал основатель партии «Перуанцы за изменения» (Peruanos por el Cambio, PPK*) Педро Пабло Кучинский, правые доминируют и в конгрессе. В марте 2018 г. пост главы государства занял первый вице-президент Мартин Вискаarra. В 2017 г. в Гондурасе по официальным данным, оспариваемым оппозицией, переизбран кандидат правящей Национальной партии (Partido Nacional, PNH) Хуан Орландо Эрнандес. В Чили в 2018 г. пост главы государства занял представитель правого Национального обновления (Renovación Nacional, RN) Себастьян Пиньера. В Коста-Рике в первом туре президентских выборов 2018 г. лидировал крайне консервативный проповедник-евангелист Фабрисо Альварado, представитель Национальной реставрации (Restauración Nacional, RN), уступивший затем кандидату левоцентристской партии «Гражданское

* В названии партии используются инициалы ее основателя. — *Прим. ред.*

действие» (Partido Acción Ciudadana, PAC) Карлосу Альварадо Кесаде. Анализ внутренней и внешней политики позволяет отнести к правому спектру и Мексику, хотя формально лидер правящей с 2012 г. Институционно-революционной партии (Partido Revolucionario Institucional, PRI) Энрике Пенья Ньето причисляет себя к центристам. До конца электорального цикла определенные коррективы могут внести намеченные на 2018 г. президентские выборы в Парагвае, Венесуэле, Колумбии, Мексике и Бразилии, однако в целом можно говорить о том, что политический маятник качнулся вправо.

Новой расстановке политических сил способствовал целый ряд объективных и субъективных факторов. После завершения «золотого десятилетия» (2003—2013) Латинская Америка с определенным сдвигом по времени также была охвачена мировым экономическим кризисом, крайне негативно сказалось падение цен на углеводороды и другие товары традиционного экспорта. В условиях кризиса популистская программа левых оказалась неэффективной, из-за резкого сокращения государственных доходов и падения темпов экономического роста многие правительства были вынуждены сворачивать социальные программы, замедлился или даже пошел вспять процесс борьбы с нищетой и бедностью. Распределительная экономика привела к чрезмерной бюрократизации и росту государственного аппарата, неповоротливости госсектора. На имидже левых в целом негативно сказалась катастрофическая экономическая ситуация в Венесуэле. После перехода значительной части бедного населения в состав средних слоев более состоятельные и образованные граждане начали выдвигать требования, удовлетворение которых превышает имеющиеся у правительства возможности. Сказались также слабость государственных институтов, чрезмерная персонализация политики и ориентация на харизматических лидеров. Широкий размах приобрели коррупционные скандалы, вызванные присвоением государственной собственности, откатами и другими формами незаконного обогащения. В каждой стране были и собственные причины для недовольства электората, требовавшего перемен.

На усиление политической турбулентности повлияли также фрагментация партийно-политических структур, снижение рейтинга политических партий как института, несоответствие партийных и парламентских фракций. Все чаще главы государств не опираются на парламентское большинство, возникают сложности с формированием коалиционного президентства, а партийные коалиции становятся все менее устойчивыми. (В качестве примеров можно привести фактический распад Нового большинства (Nueva Mayoría, NM) в Чили, которое не смогло выдвинуть единого кандидата и потерпело поражение на президентских выборах; переход в оппозицию части пропрезидентских партий в Бразилии; острые разногласия в лагере перонистов в Аргентине и среди партий, входящих в оппозиционный «Круглый стол демократического единства» в Венесуэле (Mesa de la Unidad Democrática, MUD), и т.д.) Теряют авторитет исторические и системообразующие партии, происходит размытие идеологии, на первый план выходят так называемые всеохватные партии и сетевые технологии. Политическая усталость электората и стремление к переменам приводят к победе на выборах неизвестных ранее деятелей, не имевших политического опыта, — бизнесменов, шоуменов, артистов, проповедников и т.д. Опасаясь смены социально-экономической модели, многие президенты (преимущественно леворадикаль-

ные, но не только) стремятся увековечить свою власть, при этом в лучшем случае осуществляются конституционные реформы, а в худшем — нарушаются действующие конституции, предусмотренные законодательством референдумы не проводятся либо их итоги игнорируются.

Подводя итог изменениям в политической панораме региона, докладчик с определенными оговорками соглашается с мнением специалистов иберо-американского консультационного агентства «Llorente&Cuenca», отмечающих преобладание политических процессов, их центризм и рост средних слоев. Там, где проводятся конкурентные и прозрачные выборы, срабатывает теорема медианного избирателя, сформулированная американским экономистом и политологом Энтони Даунсом: при поляризованном обществе и двухпартийной системе крайние партии для расширения своего электората за счет неопределившихся граждан, воззрения которых располагаются между этими партиями, отходят от радикальных позиций и тяготеют к социальному центру. В результате «социал-демократизации» большинство революционных левых отказалось от радикальных лозунгов и фактически выступает за строительство «хорошего капитализма» с человеческим лицом и сильной социальной защитой. Нередко эти политики подвергаются резкой критике со стороны части однопартийцев за «предательство идеалов революции», сами же они считают проводимые реформы революционными. Наиболее заметна эволюция Партии трудящихся (Partido dos Trabalhadores, PT) в Бразилии, сходные позиции занимают и бывшие участники вооруженной борьбы — Сандинистский фронт национального освобождения в Никарагуа (Frente Sandinista de Liberación Nacional, FSLN), Фронт национального освобождения им. Фарабундо Марти (Frente Farabundo Martí para la Liberación Nacional (FMLN) в Сальвадоре и представители бывшей городской герильи — Движения национального освобождения — тупамарос (Movimiento de Liberación Nacional—Tupamaros, MLN—T) в Уругвае. В рамках Боливарианского альянса для народов нашей Америки (Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra América, ALBA) компромисс с частным сектором в какой-то мере удается находить президентам Боливии, Никарагуа и Эквадора. Напротив, в Венесуэле не исключена радикализация режима и его эволюция от конкурентного авторитаризма к реальному за счет ограничения демократических свобод и политической конкуренции. Левоцентристские партии, официально входящие в Социнтерн* или занимающие близкие к нему позиции, выступают за смешанную экономику, решительно защищают свободу слова, права человека и другие демократические ценности, критикуют продление сроков президентских полномочий, проводят многовекторную внешнюю политику и сохраняют взаимовыгодные отношения со всеми государствами, включая США. В свою очередь правоцентристские силы не хотят возвращаться

* Социалистический интернационал — международная неправительственная социал-демократическая организация. Первоначально созданный в 1864 г. (Первый интернационал) возобновил свою деятельность в 1951 г. на организационном съезде 34 социалистических и социал-демократических партий. Считает себя правопреемником II Интернационала, а также существовавшего с 1923 г. по начало Второй мировой войны Социалистического рабочего интернационала. В 2018 г. членами Социнтерна являлись 140 партий, в том числе 35 правящих. — *Прим. ред.*

к классической неолиберальной модели и при стремлении стабилизировать экономику, сбалансировать бюджет и сократить государственную бюрократию стараются по мере возможности сохранить популярные социальные программы. Нельзя не учитывать, что болезненные реформы носят вынужденный характер и не столь радикальны, как во время неолиберального цикла. Дальнейший успех правых зависит от ожидаемого оздоровления экономики до завершения действующих президентских мандатов. Можно отметить, что у руководителей всех стран, независимо от избранной политической модели, в качестве приоритетов фигурируют снижение уровня бедности и социальной поляризации, улучшение сферы образования и здравоохранения, однако для решения этих проблем предлагаются разные рецепты. Очевидно, что нынешний, пока незавершенный политический цикл не является окончательным. После оздоровления экономики появится возможность отказаться от политики «затягивания поясов» и вплотную заняться социальной ситуацией. Если существующие тенденции сохранятся, можно будет говорить о своего рода европеизации абсолютного большинства стран континента, в рамках которой у власти будут чередоваться лево- и правополитические правительства.

Свою точку зрения на **социально-экономические и политические аспекты правого поворота** изложил старший научный сотрудник ИЛА РАН **Дмитрий Валерьевич Морозов**. По его мнению, одним из главных факторов, определяющих внутривнутриполитическую ситуацию в регионе, стала ориентированная на экспорт экономика, а стабильность латиноамериканских государств непосредственно зависит от конъюнктуры на мировом рынке: высокие доходы позволяют правительствам снижать накал проблем благодаря социальным программам, не прибегая при этом к коренной перестройке экономической модели, в то время как падение спроса на традиционные товары приводит к сокращению госбюджета и свертыванию господдержки малоимущих слоев. В результате происходит обострение социально-классовых противоречий, а электорат отдает предпочтение оппозиции (правой или левой в зависимости от конкретных обстоятельств).

После 2013 г. в регионе сложилась наихудшая со времен Великой депрессии ситуация: только в 2015 г. цены на углеводороды упали на 48%, на металлы и минералы — на 23%, на продовольствие — на 17%), из-за снижения притока финансовых ресурсов возрос бюджетный дефицит, ускорилась инфляция, увеличились государственный долг и выплаты по его обслуживанию, обесценилась национальная валюта (в Аргентине на 27%, в Бразилии — на 30%). Положение усугублялось зависимостью ряда стран от экспорта в Китай и от кредитов Пекина на общую сумму в 120 млрд долл. Негативные экономические и политические последствия имела и перестройка китайцами своей модели экономического развития. Предпринятые в прошлом столетии националистическими правительствами попытки изменить экономическую систему носили половинчатый характер и в основном сводились к национализации сырьевых производств и господдержке национального капитала, который концентрировался в легкой промышленности, в то время как ключевые отрасли оставались в руках иностранных собственников, а сама экономическая система оставалась нетронутой. Господствующие позиции в регионе по-прежнему занимают элиты олигархического толка, латифундисты, компрадорская буржуазия, финансовый капитал, которые оказывают ожесточенное сопро-

тивление любым начинаниям, направленным на реформирование сложившейся схемы экономического развития.

В подобной ситуации меры, предпринимаемые левыми правительствами, носят популистский характер и не способны разрешить острые социальные проблемы. Популизм возможен до тех пор, пока имеются финансовые ресурсы. После снижения динамики экспорта и возникновения финансовых трудностей возросшие ожидания масс сменяются разочарованием, недовольство перерастает в протестные настроения, искусственно возникший средний класс вновь переходит в категорию малоимущих слоев и превращается в противника стоящих у власти левых сил.

Неотъемлемым элементом политической реальности становится и правый популизм, главная цель которого — сохранение существующего порядка. Создается видимость заботы государства о неимущих слоях населения с целью посеять среди них иллюзии классовой гармонии, отвлечь от реальных причин, порождающих существующие проблемы, и внести раскол в ряды левых сил. При этом используется разнообразный арсенал средств: участие главы государства в открытии школ, передача объектов социального жилья бедным семьям, строительство объектов инфраструктуры, наделение мелкими земельными участками сельских тружеников и т.д. Каждая подобная акция сопровождается мощным пропагандистским воздействием на массы и подается как прогрессивное мероприятие. Вместо ответов на конкретные вопросы власти часто обращаются к христианским ценностям, в ход идет социальная демагогия в форме обещаний навести в стране порядок (без упоминания причин роста преступности) и призывов к национальному единству. Приходу правых к власти способствует консерватизм части средних городских слоев, которая отличается повышенной политической активностью и боится потерять свою собственность с приходом левых к власти. Существенную роль здесь играют малообразованные и недостаточно политически грамотные слои населения.

Дискуссию относительно **происходящих политических сдвигов в регионе** продолжила канд. полит. наук, старший научный сотрудник ИЛА РАН *Анна Дмитриевна Щербакова*, также использовавшая метафору колеблющегося маятника. По мнению докладчика, после прихода к власти в Венесуэле в 1998 г. Уго Чавеса и победы на выборах ряда левоориентированных лидеров «левый поворот» на определенном этапе приобрел региональный масштаб и во многом определял не только внутреннюю, но и внешнюю политику многих латиноамериканских стран. Заметное снижение поддержки правительств этого типа, наблюдающееся в последние годы, заставило многих представителей экспертного сообщества заговорить о сдвиге политического маятника вправо. Тем не менее, сохраняющаяся гетерогенность региона, разновекторное развитие латиноамериканских государств, специфика их экономических и социально-политических моделей часто не позволяют прийти к однозначному выводу. В частности, возникает вопрос: действительно ли постепенная утрата популярности и влияния левых сил на национальном и региональном уровне означает окончание периода их доминирования и знаменует собой начало нового цикла в политической истории Латинской Америки.

А.Д.Щербакова согласилась с предыдущими докладчиками в том, что причины поражения левых кандидатов лежат прежде всего в экономиче-

ской сфере и связаны с изменившейся глобальной конъюнктурой, влиять на которую практически невозможно. В первую очередь речь идет о падении доходов, позволявших реализовывать масштабные социальные программы в странах — экспортерах сырья (от нефти и природного газа до соевых бобов). В результате — совершенно предсказуемо — уменьшились ресурсы для продолжения курса, который и обеспечивал левым правительствам поддержку избирателей, особенно с низкими доходами. Так что они вполне предсказуемо проголосовали за кандидатов от оппозиции.

Предварительные итоги текущего электорального цикла свидетельствуют о том, что протестное голосование привело к власти в крупных странах региона правоцентристские правительства. На самом деле об усилении позиций правых в латиноамериканской политике заговорили еще раньше — сразу после государственного переворота в Гондурасе в июне 2009 г. и победы на президентских выборах в Чили Себастьяна Пиньеры в 2010 г. При этом из-за отсутствия четкого «водораздела» между идеологией и политикой сил, находящихся в противоположных частях спектра, нельзя утверждать, что эпоха левых завершилась. Как справедливо подчеркивают многие эксперты, зачастую левые правительства используют элементы нехарактерной для них неolibеральной модели, в то время как правые все больше тяготеют к сохранению и поддержке социальных программ своих оппонентов.

Не следует забывать и о существенной роли, которую консервативные партии и движения играли в политических процессах даже в период «поворота влево». Правая оппозиция активно выступала против проводимой политики, нередко добивалась успеха на выборах, при этом не ограничивалась участием в деятельности партийных и парламентских структур и организовывала массовые акции протеста, направленные на смещение левых правительств. В любом случае прощаться с социально ориентированными режимами в Латинской Америке преждевременно, левая идеология остается популярной, отвечая чаяниям избирателей из наиболее уязвимых слоев общества. Более того, можно предположить, что реализация правоцентристами непопулярных мер, направленных на оздоровление экономики, также будет провоцировать недовольство не только протестного, но и традиционного правого электората. Это означает, что в перспективе маятник может вновь поменять траекторию.

Второй блок докладов был посвящен положению в отдельных странах региона. В докладе д-ра ист. наук, проф. Московского государственного института международных отношений (МГИМО) и ведущего научного сотрудника ИЛА РАН *Людмилы Семеновны Окуневой* **«Социально-экономическое и политическое содержание «правого поворота» в Бразилии: национальное или региональное измерение?»** были показаны основные направления развития латиноамериканского гиганта и проанализирован свершившийся в этой стране «правый поворот», реализованный по рецептам правоконсервативных сил, пришедших к власти после импичмента Д.Руссефф 31 августа 2016 г. Основные параметры политической эволюции, перечеркнувшей практически все завоевания предшествующего периода, ведут к новому осмыслению дискуссионной проблемы об особенностях и отличиях «левых» и «правых»: есть ли между ними сближение и стирание граней либо, напротив, происходит обострение конфликтов. Пример Бразилии показывает, что в политической реальности переплетаются оба данных тренда, но на данном этапе превалирует второй. Эта констатация не ис-

ключает, однако, того, что после президентских выборов 2018 г. новый президент будет пытаться сбалансировать, «примирить» оба крайних политических фланга и в своей практической политике выработать некую срединную линию. Вместе с тем президентская гонка, которая фактически уже идет в Бразилии (официально она стартует летом 2018 г.), не только не привносит ясность в эти вопросы, но, напротив, свидетельствует (по крайней мере, на данном этапе) о нарастании политической неопределенности и непредсказуемости итогов. В дискуссиях о «право-левых» трендах пример Бразилии иллюстрирует обе имеющиеся тенденции: и сближение обоих флангов политического спектра (в период с 2003 по 2013 г.), и четко выраженные черты «правизны» в деятельности правительства Мишела Темера (2016—2018).

Канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник ИЛА РАН *Наиля Магитовна Яковлева* проанализировала **итоги и значение выборов 2017 г. в Аргентине в контексте региональных политических сдвигов**. Промежуточные выборы проводятся раз в два года с целью частичного обновления Национального конгресса (127 мандатов в Палате депутатов и 24 в Сенате). Уже в августе по результатам праймериз стало ясно, что правящая коалиция «За перемены» («Cambiamos») имела неплохие шансы закрепить достигнутый в 2015 г. успех. 22 октября она улучшила предыдущий результат и смогла стать первой с 1985 г. политической силой, которой удалось выиграть в пяти ключевых и наиболее крупных избирательных округах, охватывающих 70% электората. Более двадцати полученных дополнительных мандатов превратили ее фракцию в ведущую силу (в первое меньшинство) в нижней палате. Победа над главным оппонентом — избирательным блоком экс-президента Кристины Фернандес де Киршнер — завершает предыдущий левопопулистский цикл и позволяет «Cambiamos» консолидироваться в качестве центристской силы национального масштаба; их результат отразится и на исходе президентских выборов 2019 г.

По мнению эксперта, причины успеха правящей коалиции следует искать прежде всего в некотором оживлении экономики, которая во второй половине 2017 г. наконец начала расти. Позитивным итогом стало снижение почти вдвое темпов очень высокой инфляции, при этом власти действовали осторожно и последовательно, стремясь не усугубить сложившуюся в стране конфликтогенную атмосферу. Одновременно было уделено значительное внимание социальной сфере, в том числе решению жизненно важных вопросов, в первую очередь в беднейших провинциях. Правительство приняло программу обеспечения населения собственным жильем, сделало доступными потребительские кредиты, в том числе ипотечные. К слагаемым успеха можно добавить и личную лепту, внесенную президентом в избирательную кампанию, и роль государственных СМИ, и царящий в обществе «вектор надежды» в противовес «вектору прошлого», которым оперировали оппоненты власти.

Убедительная победа Маурисио Макри и его сторонников будет иметь долгосрочные стратегические последствия для внутривнутриполитического развития, экономики и внешней политики Аргентины. Уже на следующий день после выборов президент объявил о начале цикла крупномасштабных реформ с целью превращения Аргентины в современное, развитое, стабильное и богатое государство. Среди них — налоговая, трудовая реформы, сокращение участия государства в экономике, существенное сокращение госаппарата, борьба с коррупцией и местными мафиями, наведение порядка в государственных финансах и т.д.

Осуществление этих планов может столкнуться с объективными вызовами. Реформы будут проводиться на фоне сохранения старых проблем, прежде всего, экономических. Правительству предстоит реализовать такие крайне непопулярные меры, как рост тарифов на коммунальные услуги, сокращение числа госслужащих, урезание социальных программ, сведение к минимуму неформальной занятости и т.д. Политические ограничения вызваны расстановкой сил в Национальном конгрессе: несмотря на улучшение положения, пропрезидентская коалиция не добилась относительного большинства ни в одной из палат парламента, однако нужный результат может дать успешно применявшаяся с 2015 г. тактика привлечения союзников. К тому же посты губернаторов представители «Сам-биemos» занимают лишь в пяти из 24 провинций. В этих условиях властям на руку очевидная слабость оппозиции, в первую очередь раздробленность перонистов. Положение сторонников экс-президента Фернандес де Киршнер осложняют многочисленные судебные расследования и задержания по обвинению в нецелевом использовании и присвоении государственных средств, незаконном обогащении бывших функционеров высшего звена, в том числе и с использованием процедуры лишения депутатской неприкосновенности. В то же время, учитывая неплохие результаты левых радикалов на прошедших выборах, в парламенте есть возможности для возникновения новой левой оппозиции. Против президента и правительства может сыграть и временной фактор: по большому счету на проведение структурных реформ остается лишь один год, а затем начнется подготовка к всеобщим выборам, ставку на победу в которых делает нынешняя управленческая команда. Для повторения успеха в 2019 г. ей придется оправдать авансы, предъявив реальные результаты реформ во всех сферах общественной жизни.

Как считает Н.М.Яковлева, не стоит преувеличивать значимость аргентинских частичных парламентских выборов для всего региона. Усиление позиций М.Макри и провозглашенный им курс подают весьма слабый сигнал как региональным правящим элитам, так и народам Латинской Америки. Во-первых, еще неизвестны их продолжительность и окончательный результат. Мандат Макри по большому счету начинается только сейчас, так как предыдущие два года ушли на преодоление тяжелого киршнеристского наследия, в ходе которого не представлялось возможным четко определить идеологическую направленность политики властей, носившей эклектичный характер. Представляется неверной (и не подтверждается практикой) интерпретация проводимого ныне курса как неолиберального. Разумеется, в экономике применялись отдельные элементы либерализма, однако в социальной сфере маневры нынешней власти ограничиваются патерналистскими традициями предыдущих правительств. (Не случайно Макри добивается общенационального консенсуса, обещая и впредь отдавать приоритет развитию социальной сферы и преодолению бедности.) Именно в такой трактовке опыт Аргентины может быть полезным для других стран Латинской Америки. Опасность «застрять в популистской матрице», считает докладчик, кроется и в том, что размах намеченных реформ и разработка правительством плана «2030» предполагают, что Макри и его команда рассчитывают оставаться на вершинах власти и после 2019 г., поэтому они будут искать возможности, чтобы вписаться в нарастающий в регионе резлекционистский тренд.

Подводя итоги, Н.М.Яковлева пришла к выводу, что победа «Cambemos» на промежуточных выборах имеет скорее локальное значение, открывая путь к стратегическому реформированию страны и повышая, в случае успешного проведения реформ, шансы на переизбрание Макри в 2019 г. При этом нельзя утверждать, что страна полностью выходит из регионального популистского «пула», во всяком случае, на данном этапе. Выборы имеют для региона некое символическое значение, доказывая, что при правильном политическом менеджменте и поддержке избирателей оппозиция имеет реальные шансы прийти к власти. Итоги голосования в Аргентине ни в коей мере не обозначают некий принципиально новый политический тренд, свидетельствующий о кардинальных сдвигах и поворотах регионального или глобального масштаба.

Доклад канд. филол. наук *Гелии Сергеевны Филаткиной* (факультет журналистики МГУ имени М.В.Ломоносова) был посвящен **роли газеты «Clarín» в проведении президентских выборов 2015 г. в Аргентине**. Как отметил докладчик, информационная ситуация в регионе постепенно меняется: ранее ведущие СМИ находились в жесткой оппозиции к власти, а теперь, начиная с предвыборной кампании, переходят к информационной поддержке правительства. Немаловажную роль в последних президентских выборах сыграла одна из крупнейших испаноязычных газет мира «Clarín» (выпускается с 1945 г. и принадлежит крупнейшему аргентинскому концерну «Grupo Clarín»; ежедневный тираж в 2015 г. достигал 227 тыс. экз., а воскресный — 511 тыс.; сайт — clarin.com — входит в десятку самых посещаемых среди аргентинских пользователей).

Между медиагруппой «Clarín» и К.Фернандес де Киришнер сложились крайне напряженные отношения, на президентских выборах 2015 г. газета симпатизировала не проправительственному кандидату Даниэлю Сциоли, а лидеру оппозиции Маурисио Макри. Для выявления особенностей и динамики освещения выборной гонки Г.С.Филаткина проанализировала свыше сотни публикаций онлайн-версии газеты за период официальной предвыборной кампании (июль—ноябрь 2015 г.). В рамках метода контент-анализа публикации рассматривались по следующим критериям: тематика материалов, жанровые и языковые особенности, визуальное сопровождение, оценка освещения кандидатов; при этом использовались материалы исключительно штатных авторов. Перечень тем охватывает предвыборную полемику кандидатов, встречи с избирателями и привлечение голосов, поддержку известными политическими и общественными деятелями, биографии претендентов, их личную жизнь и поддержку семьи, участие в телевизионных дебатах, результаты выборных туров и реакцию избирателей. В зависимости от месяца актуализация обозначенных тем была различной, тем не менее в период всей кампании наиболее популярными были первые три. При этом Д.Сциоли позиционировался как несамостоятельный политик, «тень Кристины», победа которого будет очень удобной для возвращения экс-президента на политический Олимп четыре года спустя.

Анализ показал, что все публикации были написаны преимущественно в четырех жанрах: новостной заметки, статьи, аналитического комментария и интервью. В зависимости от периода предвыборной кампании актуализация изданием тех или иных жанров была различной. Так, в начале кампании (июль-август) отдавалось предпочтение информационным заметкам, а в сентябре-

октябре вдвое увеличилось число статей, интервью и аналитических комментариев. Это свидетельствует о том, что «Clarín» стремилась подробнее познакомиться читателей с программами кандидатов и их политическим опытом.

Почти все материалы сопровождались фотографиями кандидатов, членов их семей, однопартийцев и избирателей (77%). Исключение составляют аналитические комментарии (23%). Графики, таблицы, схемы и инфографика представлены в газете незначительно. Специфика фотографий позволяет сделать два важных вывода. Во-первых, Сциоли изображался усталым и апатичным, в то время как Макри был представлен в фотогалерее издания улыбающимся, энергичным и активным политиком, намеревающимся существенно реформировать социально-политическую жизнь Аргентины, который много ездит по стране и проводит встречи с избирателями. Во-вторых, до первого тура выборов Сциоли появлялся на фотографиях совместно с К.Фернандес де Киршнер, демонстрируя тем самым преемственность политического курса. Однако по мере приближения выборов правительственный кандидат старался дистанцироваться от действовавшего президента, заявляя о своей независимости и политической самостоятельности. Макри, напротив, изначально позиционировал себя как кандидат, «не имеющий шефа», чем во многом снискал к себе расположение избирателей.

Контент-анализ показал, что на протяжении всей избирательной кампании в материалах «Clarín» больше слов с положительной коннотацией использовалось, когда речь шла о Макри, нежели когда писали о Сциоли. В публикациях об оппозиционном кандидате наиболее часто употреблялись слова «развитие», «единая», «свобода», «развиваемся», «права», «мы», «медицина», а материалы о кандидате от правящей партии изобиловали понятиями «киршнеризм», «перонизм», «хустисиализм», «нация», «я».

На начальном этапе предвыборной кампании количество статей с позитивной и нейтральной лексикой, посвященных и Макри, и Сциоли, было примерно одинаковым, хотя и с небольшим перевесом в пользу кандидата от оппозиции. Перед первым туром значительно усилилась негативная оценка Сциоли и заметно увеличилась нейтральная и позитивная оценка Макри, который позиционировался как вероятный победитель выборной гонки. Перед вторым туром число позитивных публикаций о Макри в шесть раз превысило количество публикаций о Сциоли, которому газета посвятила материалы, содержащие в основном нейтральные и негативные оценки. В результате во многом благодаря поддержке «Clarín» Макри удалось опередить своего соперника во втором туре буквально на 2,8% голосов, хотя до выборов многие аргентинские политологи прочили победу Сциоли, обошедшему в первом туре своего соперника на 3%. Вполне закономерно, что указом от 31 декабря 2015 г. президент значительно расширил права частных медиагрупп Аргентины.

Канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник ИЛА РАН **Эмиль Суренович Дабяган** посвятил свой доклад **переменам во внешней политике Аргентины при М.Макри**, резко контрастирующей с курсом предыдущей администрации, находившейся на позиции левого радикализма. Вопреки ожиданиям международных аналитиков первый зарубежный визит глава государства совершил не в США, а в Бразилию и Чили, где у власти тогда находились левоцентристские политики, тем самым заявив о намерении придерживаться промежуточной линии. Затем состоялась встреча с уругвайским коллегой Табаре Вакесом, занимавшим пост временного предсе-

дателя Южноамериканского общего рынка (Mercado Común del Sur, Mercosur). Это свидетельствовало о том, что оба президента стремятся придать дополнительный импульс объединению и активизации его сотрудничества с Тихоокеанским альянсом (Alianza del Pacífico, AP) в составе Мексики, Перу, Колумбии и Чили.

Расставив акценты на отношениях с соседями, президент отправился в Европу для участия в Давосском экономическом форуме, что означало возвращение Аргентины на важнейшую площадку после 12-летнего отсутствия. Во время беседы с премьер-министром Великобритании Дэвидом Камероном затрагивались двусторонние отношения, замороженные из-за конфликта вокруг Мальвинских (Фолклендских) островов, что свидетельствовало о готовности аргентинского лидера к переменам. При встречах с главами корпораций рассматривались проблемы привлечения инвестиций и создания надлежащих условий для деятельности иностранного капитала. Президент установил контакты с директором компании «Google» и руководителем «Coca-Cola», который, в частности, заявил о намерении вложить 2 млрд долл. в экономику Аргентины. Важным стало возобновление контактов с Международным валютным фондом, находившихся на нулевой отметке из-за отказа прежних властей предоставить достоверную информацию о состоянии экономики.

В феврале 2016 г. после 18-летнего перерыва аргентинский руководитель встретился с премьер-министром Италии Маттео Ренци и президентом Франции Франсуа Олландом, что свидетельствовало о намерении переформатировать отношения со странами Европейского союза и вернуться в мировое сообщество.

23-24 марта 2016 г. состоялся визит Барака Обамы в Аргентину. То обстоятельство, что североамериканские лидеры не посещали эту страну много лет, придало поездке особую значимость. Во время переговоров обе стороны сосредоточились на ключевых вопросах мировой политики и подтвердили намерение поднять сотрудничество на принципиально иной уровень. Хозяина Белого дома сопровождали 400 предпринимателей, заинтересованных в интенсификации связей в электроэнергетике, аграрном секторе и телекоммуникациях. Поскольку визит совпал с 40-летием военного переворота, унесшего жизни 30 тыс. аргентинских граждан, совместное посещение мемориала жертвам репрессий рассматривалось как жест покаяния за прежнее безразличие США.

Сентябрь 2016 г. ознаменовался участием Аргентины в саммите G-20, проходившем в Китае. Выступая в дискуссии, президент подчеркнул, что страна покончила с популизмом и изоляционизмом, призвал вкладывать капиталы в аргентинскую экономику и ратовал за создание открытой торговой системы. Пребывание в Поднебесной было использовано для налаживания контактов с мировыми лидерами. Во время беседы с председателем правительства Испании стороны подробно обсудили перспективы связей в различных областях, а Мариано Рахой приветствовал намерение Аргентины открыться миру. В свою очередь, аргентинский лидер отметил интерес предпринимателей страны к привлечению инвестиций в агропромышленный комплекс и источники возобновляемой энергии. На полях саммита имел место плодотворный диалог Маурисио Макри и Владимира Владимировича Путина.

В конце января 2018 г. состоялся официальный визит президента Аргентины в Российскую Федерацию. Во время переговоров лидеры двух государств обсудили вопросы всеобъемлющего стратегического партнерства в политической, торгово-экономической и культурно-гуманитарной сферах и обменялись мнениями по актуальным международным проблемам. Стало очевидно, что, несмотря на смену модели развития, Аргентина остается одним из ведущих партнеров России в латиноамериканском регионе: за январь—ноябрь 2017 г. товарооборот составил 825 млн долл., в том числе российский экспорт — 204,1 млн и импорт — 620,8 млн долл. В ходе визита намечено реализовать ряд крупных совместных инвестиционных проектов в сфере гидроэнергетики, использования атомной энергии в мирных целях, исследования в освоении космоса, разведки и использования природных ископаемых, создания портово-логистической инфраструктуры. Все это свидетельствует о том, что Аргентина проводит прагматичную многовекторную политику и играет активную роль в современном мире.

Канд. полит. наук, ведущий научный сотрудник ИЛА РАН **Людмила Владимировна Дьякова** проанализировала **особенности избирательной кампании 2017 г. и итоги всеобщих выборов в Чили**, ставших формальным окончанием второго президентского периода социалиста Мишель Бачелет и ее правительства (2014—2018). В тот период политический ландшафт в стране характеризовался серьезными переменами, связанными как с эволюцией социально-политических процессов на протяжении последнего десятилетия, так и с реформистской деятельностью левоцентристов. Многочисленные и кардинальные реформы Бачелет внесли существенные изменения в политическую систему и общественную жизнь страны, повлияли на расклад политических сил в ходе предвыборной борьбы и определение основных кандидатов на пост президента. Как было отмечено в докладе, левоцентристская коалиция вступила в период глубокого внутреннего кризиса. Серьезную угрозу единству представляла жестко-протестная позиция включенных в коалицию коммунистов, особенно популярных студенческих лидеров. Став депутатами парламента в 2014 г., многие из них упрекали Бачелет в излишней осторожности, нерешительности, нежелании проводить серьезные реформы, что встречало резкую критику более умеренных христианских демократов. Первым формальным шагом к распаду коалиции стал их отказ от участия в первичных выборах и выдвижение собственного кандидата в президенты — Каролины Гоич, в программе которой был сделан акцент на этическом совершенствовании политических институтов. Социалисты и коммунисты поддержали Алехандро Гильера — сенатора, известного теле- и радиожурналиста, программа которого отстаивала преемственность курса Бачелет. Кандидатом правоцентристской коалиции «Чили, вперед» («Chile Vamos») стал экс-президент С.Пиньера, в программе которого отстаивались идеи экономического роста и эффективного социального развития. В среде чилийских правых также наметилась тенденция к обновлению, поиску новых политических фигур и одновременно к дезинтеграции, что выразилось в создании и включении в предвыборный блок двух новых партий. Политическое объединение Широкий фронт (Frente Amplio, FA), в который вошли небольшие левые партии и движения, выдвинуло своим кандидатом известную журналистку Беатрис Санчес. Кроме того, на политический пост претендовали еще че-

тыре малозаметных кандидата, основной задачей которых был сам факт участия в электоральной кампании без надежд на победу.

Вопреки ожиданиям С.Пиньера не сразу стал безусловным фаворитом президентской гонки: в первом туре 19 ноября 2017 г. за него отдали голоса 36,6% избирателей (вместо предполагавшихся 44%), А.Гильер получил 22,7%, а К.Гоич — 5,9% голосов. Б.Санчес набрала 20,3%, что стало безусловным успехом ФА. Во втором туре 17 декабря 2017 г. с относительно большим отрывом победил Пиньера, набравший 54,57% голосов.

Одновременно с президентскими состоялись и парламентские выборы, проводившиеся по новой — пропорциональной — электоральной системе и предполагавшие избрание 155 депутатов и 23 сенаторов в Национальный конгресс. Наибольшее число мест в Палате депутатов (73) получило «Chile Vamos». Кризис в рядах правящей коалиции привел к тому, что христианские демократы и социалисты и здесь выступили двумя блоками и получили, соответственно, 13 и 43 депутатских мандата, оказавшись в меньшинстве. В целом на выборах была отмечена невысокая явка (46,8%), что свидетельствует об определенной апатии граждан, нежелании принимать активное участие в политической жизни.

Таким образом, отметила Л.В.Дьякова, прошедшая электоральная кампания характеризовалась рядом особенностей. Впервые в истории страны в выборах приняли участие чилийцы, живущие за рубежом; произошла замена биномиальной системы выборов в Национальный конгресс на пропорциональную; начался процесс распада крупнейших и старейших партийных коалиций (правоцентристской и левоцентристской); заметного успеха добился ФА и его лидер Б.Санчес. Наличие восьми кандидатов на президентский пост привело к фрагментации электората, что свидетельствует об определенной усталости общества от традиционных брэндов, об ожиданиях, связанных с появлением новых политических партий и фигур. По итогам выборов Чили вписалось в правый поворот, в результате чего следует ожидать определенной корректировки модели развития.

В докладе канд. ист. наук, ведущего научного сотрудника ИЛА РАН *Надежды Юрьевны Кудеяровой* была проанализирована **ситуация в Парагвае в преддверии всеобщих выборов 2018 г.**, намеченных на апрель. За прошедший период в стране существенно изменился внутривнутриполитический и внешнеполитический климат. Если ранее «правый» Парагвай был аутсайдером «левого» мейнстрима Южного конуса, то сейчас это государство находится в общем региональном потоке. Пять лет назад международный фон определялся санкциями, введенными региональными интеграционными объединениями после импичмента Фернандо Луго. Приостановка членства Парагвая в Mercosur дала формальные основания для вступления Венесуэлы в состав интеграционного объединения. Хотя в дальнейшем парагвайское руководство заявляло о формальных нарушениях при принятии данного решения, впоследствии Национальный конгресс был вынужден ратифицировать уже состоявшийся де-факто прием нового члена. Однако макроэкономические сложности и неготовность Венесуэлы приводить законодательные акты в соответствии с требованиями Устава Mercosur привели к нарастанию противоречий, результатами которых стали кризис конца 2016 г. и приостановка членства Венесуэлы в этой организации. Этот жест, скорее символический, чем практический, обозначил от-

ношение членов объединения к происходящим процессам. Такое решение не означало разрыва торговых отношений с Венесуэлой, однако объективно с 2012 г. торговый оборот государств альянса с ней сократился на 70%. Таким образом, за прошедшие пять лет позиции Парагвая в Mercosur восстановились. Страна традиционного правого спектра перестала представлять собой идеологического аутсайдера.

Во внутривнутриполитической повестке был реализован потенциал, заложенный результатами выборов 2013 г.: большинство правящей Национальной республиканской ассоциации — Партии Колорадо (Asociación Nacional Republicana — Partido Colorado, ANR-PC) в Палате представителей исключало ситуацию разделенной власти, что стабилизировало общее положение в стране. Позитивная экономическая динамика способствовала поступательному социально-экономическому развитию и осуществлению целого ряда социальных программ. Важным следствием происшедшей консолидации ANR-PC стала попытка изменения конституции страны, запрещающей переизбрание президента, что в 2016—2017 гг. привело к обострению политической борьбы. В марте 2017 г. межпартийный Тройственный альянс, в котором участвовали представители ANR-PC, Подлинной либеральной радикальной партии (Partido Liberal Radical Auténtico, PLRA) и сторонники левоцентристского Широкого фронта (Frente Amplio, FA) предпринял попытку провести в Сенате необходимые решения. Некоторыми политиками такие действия были расценены как переворот. По всей стране произошли массовые акции протеста и демонстрации, в ходе которых один человек погиб, тридцать ранены, штаб-квартира конгресса была подожжена. Условием переговоров между президентом и оппозицией стал отзыв предлагавшихся поправок, что вынудило вовлеченных в процесс Орасио Картеса и Фернандо Луго отказаться от участия в президентских выборах 2018 г.

Таким образом, отметила Н.Ю.Кудеярова, обострение закулисной политической борьбы и политическая турбулентность являлись атрибутами предвыборного периода. В завершающемся электоральном цикле страна избежала глубоких потрясений, экономика демонстрировала позитивную динамику. Парагвай, устойчивый в своей «правой» конфигурации политических сил, восстановил присутствие в региональной политике, характер развития внутренних политических процессов не дает оснований для изменения существующего политического и экономического вектора развития.

Аспирант Российского университета дружбы народов (РУДН) **Хавьер Медина Гонсалес** посвятил свое выступление **президентским выборам 2017 г. в Эквадоре и роли оппозиции в политическом процессе**. На пост главы государства претендовали Ленин Морено от правящего «Альянса гордая и суверенная Родина» (Alianza PAIS — Patria Altiva i Soberana), Гильермо Лассо от правоцентристской либерально-консервативной партии «Создавая возможности» (Creando Oportunidades, CREO) и Синтия Витери от Социал-христианской партии (Partido Social Cristiano, PSC). Предвыборная борьба была довольно напряженной. За PAIS выступали бюджетники и другие социальные страты, ощутившие на себе положительный результат правительственных реформ, а представители бизнеса и значительной части среднего класса поддерживали Г.Лассо и С.Витери. В первом туре выборов (19 февраля) Л.Морено набрал 39,36% голосов, Лассо — 28,09%. Витери, получившая 16,32%, призвала своих сторонников поддержать Лассо в ходе

второго тура, состоявшегося 2 апреля. По официальным данным победителем стал Л.Морено, получивший более 51% голосов. Сторонники оппозиции после обнародования результатов вышли на улицы, требуя пересчета голосов, однако в целом ситуация в стране была спокойной.

Предполагалось, что Морено сохранит преемственность политики однопартийца и предшественника Рафаэля Корреа. Тем не менее новый глава государства проявил самостоятельность и занял более умеренные позиции. Президент обновил состав кабинета министров и отменил еженедельные телевизионные отчеты. Самым значительным шагом эквадорского лидера можно считать борьбу с коррупцией в высших эшелонах власти. Достоинством общественности стали обвинения против видных чиновников, наживших состояния при Корреа, что нанесло удар по правящей партии. В рамках борьбы с коррупцией был освобожден от занимаемой должности и привлечен к уголовной ответственности вице-президент Хорхе Глас, союзник и «правая рука» предыдущего президента.

Одновременно Морено начал налаживать контакты с представителями различных социальных слоев и оппозиционных партий для корректировки политического и экономического курса «гражданской революции». Эти действия фактически привели к расколу правящей партии и политической элиты. Самые серьезные последствия для Корреа, страны в целом и ALBA имеют итоги состоявшегося 4 февраля 2018 г. референдума, в ходе которого при явке в 75% абсолютное большинство избирателей (64,7%) проголосовало за лишение гражданских прав коррупционеров, 63,6% — за реорганизацию Совета гражданского участия и социального контроля (Consejo de Participación Ciudadana y Control Social (CPCCS) и 64,7% — за отмену конституционной поправки 2015 г., допускавшей переизбрание президента неограниченное количество раз (отныне глава государства сможет занимать свой пост максимум два срока). Итоги референдума косвенно показывают рост легитимности Морено и одновременно позволяют ему дистанцироваться от своего предшественника. Фактически нынешний президент солидарен с позицией тех экспертов, которые считают прошедшее десятилетие периодом коррупции, нарушения конституции, демагогии и каудильизма, и при этом, несмотря на членство в правящей партии и пребывание на посту вице-президента в течение шести лет, утверждает, что ранее ничего не мог знать о коррупции, поскольку в то время занимался социальными, а не экономическими проблемами. В свою очередь Корреа и его единомышленники обвиняют Морено в разрушении достижений «гражданской революции» и в активизации отношений с Соединенными Штатами. В любом случае конфронтация между бывшим и нынешним президентами вносит элемент непредсказуемости в будущее развитие Эквадора.

Свою точку зрения на **изменения в расстановке политических сил в Эквадоре** изложил также канд. филос. наук, руководитель архивно-информационной группы Центра политических исследований ИЛА РАН *Александр Владимирович Харламенко*, отметивший, что в период восходящего развития (2007—2013) «гражданской революции» правительству Р.Корреа удалось добиться реальных достижений: в результате пересмотра соглашений с транснациональными компаниями были значительно увеличены отчисления в госбюджет, осуществлены крупные инвестиции в развитие производства и инфраструктуры, благодаря социальным программам около

2 млн эквадорцев вышли из крайней бедности. Положительно сказалось на развитии страны ее включение в новые интеграционные процессы. Все это позволило Корреа и основанному им Альянсу PAIS три раза подряд добиваться победы на президентских и парламентских выборах и провести конституционную реформу. Во многом эти результаты были достигнуты при поддержке индейских и экологистских движений.

Поскольку основным источником валютных поступлений является экспорт углеводородов, а в качестве национальной денежной единицы используется доллар США, то в последующие годы негативно сказалась неблагоприятная международная конъюнктура. Падение цен на нефть привело к сокращению доходов государства почти на треть, тревожные масштабы приняло бегство капиталов. Динамичный рост экономики сменился рецессией, выросла внешняя задолженность, трудности усугубились разрушительным землетрясением. Не получив от международного сообщества компенсации за отказ от разработки нефти в природоохранной зоне Амазонии, правительство разрешило ее эксплуатацию, что привело к конфронтации с рядом индейских и экологистских организаций. Активизировалась правая оппозиция, завоевавшая муниципалитеты крупных городов, в том числе и столицы. Давали себя знать архаичные черты политической системы, обремененной традициями клиентелизма, популизма, регионализма. Сама правящая партия оставалась внутренне неоднородной и организационно рыхлой. При проведении реформ упор делался на административную вертикаль, что осложняло отношения с социальными движениями. Дополнительный удар нанес кризис левых правительств в ряде стран региона — политических и экономических партнеров Эквадора. Оппозиционные партии, отвлекая внимание общественности от собственных «офшорных» скандалов, воспользовались вовлеченностью вице-президента Хорхе Гласа в «дело» бразильской корпорации «Oderbrecht».

В преддверии выборов 2017 г. правительство Корреа пыталось укрепить свои позиции посредством конституционной реформы, предоставляющей президенту права на переизбрание неограниченное количество раз, Закона о прибавочной стоимости, направленного против спекуляции недвижимостью, а также попытки монополизации СМИ. Эти меры, принятые Национальной ассамблеей в декабре 2015 г., натолкнулись на активное сопротивление оппозиции, доходившее до уличных столкновений. Противостояние с индейскими активистами в Амазонии привело к введению чрезвычайного положения, некоторые высокопоставленные военные заявляли о правомерности вмешательства армии в политику. Под угрозой нарастания конфронтации Корреа не пошел на выдвижение своей кандидатуры, а правящая партия отдала предпочтение бывшему вице-президенту. Л.Морено выступал за реформы и диалог с различными политическими силами. В качестве вице-президента вновь был предложен Х.Глас. Выдвигая «тандем» представителей соперничавших течений, Корреа, видимо, надеялся достичь политического баланса и обеспечить преемственность «гражданской революции». Как отмечалось выше, представители правящей партии победили с минимальным перевесом, а Корреа выехал на постоянное жительство в Бельгию.

Как отметил выступавший ранее Х.Медина Гонсалес, после вступления в должность Морено начал диалог с «диссидентами» из правящего блока, индейскими движениями, правой оппозицией и частными СМИ. Хотя

имевшие место контакты не привели к официальным договоренностям, состав нового кабинета расценивался экспертами как способствующий укреплению позиций частного сектора. После смены правительства в правящей партии обострилась борьба между сторонниками действующего и бывшего президентов с широким использованием кампаний в СМИ и судебных институтов, был инициирован антикоррупционный процесс против Х.Гласа, отрицающего вину и считающего «дело» политическим преследованием. Смещение и арест вице-президента были негативно восприняты Корреа и частью правящей партии, однако получили полную поддержку оппозиции.

Противостояние в руководстве PAIS и Национальной ассамблее приняло характер взаимных обвинений в предательстве и узурпации власти. 31 октября 2017 г. большинство руководства партии приняло решение об исключении Морено и избрании ее лидером экс-министра иностранных дел Рикардо Патиньо. Их сторону приняла и председатель Национальной ассамблеи Габриэла Риваденейра, однако эти решения были отменены судебными органами, а их инициаторы смещены с занимаемых постов высшим партийным форумом и парламентом, в результате правящую партию и законодательную власть возглавил Морено. Острая борьба развернулась и во время подготовки и проведения референдума, на котором противники нового руководства потерпели поражение.

По мнению А.В.Харламенко, независимо от оценки ситуации, налицо явный «перерыв постепенности». Разрыв с эпохой Корреа уже оформлен расколом правящей партии, это потенциально грозит утратой ею парламентского большинства, разобщенность и общий кризис левых и центристских сил способствуют консолидации правого лагеря. Докладчик допустил два сценария развития событий в ближайшем будущем: «эволюционный», предполагающий проведение общенационального диалога, который вряд ли сможет обойтись без серьезных уступок правительства оппозиционному блоку, однако не исключающей известной консолидации общества и сохранения по крайней мере части реальных достижений «гражданской революции»; «бразильский» — в случае перехвата инициативы оппозицией, ведущий к демонтажу нынешней политической системы и откату от достигнутого уровня социальной защищенности.

Канд. экон. наук, старший научный сотрудник ИЛА РАН **Эдуард Львович Белый** посвятил свое выступление **латиноамериканской политике Дональда Трампа**. Прежде чем перейти к рассматриваемой теме, докладчик отметил, что дефиниции «правый» или «левый» поворот весьма условны, традиционно к левым относят популистские режимы, а к правым — прозападные националистические. На самом же деле в экономике и во внешней политике ситуация развивается в одном направлении, несмотря на некоторые сбои.

Как считает Э.Л.Белый, несмотря на географическую близость и сходную историю развития Латинская Америка никогда не была приоритетным регионом для Соединенных Штатов, независимо от президентов, находящихся там у власти. В этом смысле Д.Трамп не является исключением: для нынешней республиканской администрации приоритетны отношения с Западной Европой, затем с Китаем, Ближним Востоком (как с Израилем, так и с арабскими странами), а потом уж с Латинской Америкой. Тем не менее для Трампа характерны и некоторые коррективы внешней политики.

В первую очередь речь идет об отказе от глобализации и переходе на двусторонние отношения, о более жесткой позиции по отношению к Кубе и Венесуэле и другим странам этого типа, о скептическом отношении к Североамериканскому соглашению о свободной торговле (North American Free Trade Agreement, NAFTA) и Мексике. Хотя страны региона и не в торговле от американской политики, они вынуждены с ней мириться. Экономически Латинская Америка — естественный партнер или даже придаток США, и никуда от этого не деться. В экономике и зависящей от нее внешней политике нет никаких поворотов, хотя и возникают определенные препятствия.

Канд. полит. наук, ведущий научный сотрудник ИЛА РАН **Андрей Николаевич Пятаков** проанализировал **итоги развития и современный институциональный кризис Союза южноамериканских наций (Unión de Naciones Suramericanas, Unasur)**, которому в апреле 2017 г. исполнилось десять лет. Эволюция объединения происходила на фоне крупных интеграционных трансформаций региона. Автор считает, что Unasur, ALBA и Сообщество государств Латинской Америки и Карибского бассейна (Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC) можно отнести к одному новому типу становления современной латиноамериканской интеграции, основанной на продвижении альтернативных моделей этатистского типа. По мнению А.Н.Пятакова, все они в определенном смысле противостоят сложившейся в XX в. традиционной межамериканской системе интеграции, в которой не последнюю роль играли внешнеполитические интересы США. ALBA альтернативна планам создания Всеамериканской зоны свободной торговли (Area de Libre Comercio de las Américas, ALCA), а своеобразным контрагентом Unasur и CELAC является Организация американских государств (ОАГ). Более того, можно утверждать, что каждое из объединений хронологически представляет собой определенный этап региональной интеграции нового типа, а в геополитическом плане — тот или иной субрегиональный контур данного процесса. Так, ALBA представляет собой боливарианский контур альтернативной региональной интеграции, Unasur — южноамериканский, а CELAC — попытку создания максимально широкого объединения в масштабах всей Латинской Америки и Карибского бассейна. Таким образом, можно говорить о становлении в XXI в. аутентичной латиноамериканской альтернативной модели международных отношений, складывающейся как противовес традиционной и в какой-то мере архаичной межамериканской системе. Несмотря на переживаемый кризис, сбрасывать со счетов новую систему пока рано. Unasur, представляющий собой «переходную», промежуточную модель интеграции (уже не ALBA и еще не CELAC), находится в настоящее время в наиболее критическом положении.

В прошедшем десятилетии становление и развитие Unasur происходило неоднозначно: с одной стороны, оформлялась внутренняя структура блока, высокую активность объединение развивало на региональной арене. С другой стороны, множество инициатив, особенно в сфере энергетики и инфраструктуры, так и не реализовалось на практике.

Определенные признаки стагнации Unasur начали проявляться после ухода с политической арены его инициаторов — Нестора Киршнера, Луиса Инасиу Лулы да Силвы и Уго Чавеса. В условиях замедления «левого поворота» симптомы «проседания» южноамериканской интеграции стали

более отчетливыми, в результате намеченный на апрель 2016 г. очередной IX саммит объединения так и не состоялся. Другой причиной стагнации объединения в 2016—2017 гг. стала невозможность выработки единой позиции, поскольку временными председателями Unasur в порядке ротации становились государства, придерживающиеся антагонистических взглядов относительно происходящих процессов, что исключало возможность достижения консенсуса по ключевым вопросам интеграции: Каракасу оппонировали правые и правоцентристские правительства, а в период мандата Буэнос-Айреса, наоборот, левые региона ушли в оппозицию. В 2018 г. Аргентину на этом посту сменяет Боливия, которая уже разрабатывает план реанимации Unasur. Сохраняется и проблема назначения генерального секретаря объединения, поскольку после истечения мандата Эрнесто Сампера в январе 2017 г. этот пост до сих пор остается вакантным. Unasur фактически находится в парализованном состоянии, а его будущее выглядит крайне неопределенным. Тем не менее государства Южной Америки вряд ли рискнут полностью отказаться от такого механизма регулирования международных отношений, продемонстрировавшего свою эффективность в 2008—2011 гг. Перспективы Unasur, считает докладчик, будут зависеть от исторического выбора долгосрочного сценария, а нынешние проблемы так или иначе разрешатся в среднесрочной перспективе.

Канд. ист. наук, старший научный сотрудник ИЛА РАН **Алексей Анатольевич Манухин** рассмотрел **проблемы реформирования NAFTA как вызов для мексиканских политических партий в преддверии выборов 2018 г.** Он отметил, что за прошедшие 25 лет благодаря этому соглашению Мексика резко увеличила товарооборот, облегчились возможности работы в стране транснациональных корпораций, дан толчок развитию новых отраслей промышленности, повысилась мобильность трудовых и финансовых ресурсов. Масштабные реформы, начатые администрацией нынешнего президента Энрике Пеньи Ньето, также проводятся с учетом участия страны в NAFTA. В то же время очевидны издержки соглашения для мексиканской экономики и свободы маневра во внешней политике. Неравноправный характер NAFTA с точки зрения интересов Мексики стал мишенью для критики политических оппонентов и органически связан с вопросом о векторе дальнейших реформ и возможной их ревизии. В этой связи негативная оценка соглашения со стороны администрации Д.Трампа и возможный выход из него США представляют серьезный вызов для всех мексиканских политических партий накануне выборов 2018 г.

Важность сохранения соглашения при условии его модернизации признается всеми основными партиями, в то же время давняя риторика о необходимости диверсификации торговых связей в свете судьбы NAFTA приобретает более практическое звучание. В конце мая 2017 г. Палата депутатов Конгресса Союза по предложению парламентариев от Партии национальное действие (Partido Acción Nacional, PAN) создала рабочую группу по анализу NAFTA и других соглашений о свободной торговле, при этом был поставлен вопрос о более активном участии законодательной власти в обсуждении данных вопросов. Особое внимание уделялось аграрному сектору, наиболее пострадавшему из-за NAFTA. Тогда же по предложению депутатов от Партии демократической революции (Partido de la Revolución Democrática, PRD), поддержанному их коллегами из Институционно-

революционной партии (Partido Revolucionario Institucional, PRI), PAN и Зеленой экологической партии Мексики (Partido Verde Ecologista de México, PVEM) было решено широко обсудить перспективы реформы NAFTA с участием рядовых граждан, представителей бизнеса, региональных и местных органов власти, что позволило бы избежать «импровизации» в ходе переговорного процесса со стороны руководства страны. Национальное интернет-консультирование, проводившееся под руководством Сената с 26 июня по 31 июля 2017 г., позволило представить «шкалу приоритетов» для переговоров и стало воплощением предложений по вынесению реформ на предварительное общенациональное обсуждение, которые уже давно исходили от PRD и Движения национального возрождения (Movimiento Regeneración Nacional, MORENA).

Между тем трудности, с которыми столкнулись мексиканские представители на трехсторонних переговорах в Вашингтоне, увеличили вероятность их срыва. В этом ключе высказывался мексиканский МИД, отмечая незаменимость Мексики для США как партнера даже без NAFTA. Такая перспектива пока еще не осмыслена в полной мере ни одной из «старых» партий, которые в настоящее время испытывают трудности в сплочении своих рядов. Лидер MORENA Андрес Мануэль Лопес Обрадор, рассматриваемый многими как фаворит на предстоящих выборах, критикует «ксенофобскую» позицию Трампа и «податливость» его мексиканского коллеги, однако не выступает против NAFTA и предлагает отложить реформу до нового президентства, ставя ее в зависимость от решения «системных» проблем Мексики. Таким образом, в наметившемся противостоянии PRI—MORENA достижение определенности на переговорах по NAFTA может усилить позиции как одной, так и другой стороны.

Региональные и глобальные последствия «правого поворота» в латиноамериканской интеграции были затронуты и в докладе аспирантки ИЛА РАН *Наталии Сергеевны Аниськевич*, которая отметила, что политические изменения последних лет в регионе, а также ряд событий глобального мира отразились на интеграционных процессах в Латинской Америке. Сравнив две модели интеграции, Н.С.Аниськевич отметила, что Mercosur был создан по инициативе левых правительств и рассматривался ими как субрегиональный проект, нацеленный на внутреннее развитие региона, сохранение идентичности, укрепление политических и торгово-экономических связей стран-участниц, в его основу был положен принцип закрытой интеграции на основе экономической независимости от ведущих субъектов мировой политики, в первую очередь, от США. Напротив, инициаторами создания AP были правоцентристские правительства. Это объединение с самого начала ориентировалось на укрепление отношений с США, развитие внерегиональных связей, выход Латинской Америки на межконтинентальный и глобальный уровень. Политическая однородность стран-участниц, их принадлежность к правому спектру и довольно динамичное развитие позволяли его сторонникам давать оптимистические прогнозы относительно будущего альянса. Нельзя не учитывать, что AP ориентировался на Транстихоокеанское партнерство (Trans-Pacific Partnership, TPP), ведущая роль в создании которого принадлежала президенту США Бараку Обаме. В то же время победа Д.Трампа, утратившего интерес к TPP, может негативно сказаться на темпах развития AP.

После прихода к власти правоцентристских правительств в Бразилии и Аргентине и приостановки членства Венесуэлы в Mercosur между двумя интеграционными блоками фактически исчезли политические разногласия и наметились предпосылки для более тесного сотрудничества и поиска консенсуса при решении общих проблем.

В работе «круглого стола» также приняли участие **канд. ист. наук Ольга Николаевна Докучаева** (МГУ имени М.В.Ломоносова), **Александр Витальевич Иващенко** (Интерфакс), **Алексей Владимирович Капустин** (МИД РФ), **канд. ист. наук Георгий Иванов Коларов** (Университет Варны, Болгария), **Сергей Михайлович Мелик-Багдасаров** (МИД РФ) и **Евгений Игоревич Педанов** (журнал «Международная жизнь»).

Дискуссия и обмен мнениями показали, что в настоящее время Латинская Америка находится на перепутье и по-прежнему представляет собой единство в многообразии, а политическая панорама еще окончательно не сложилась. По мнению некоторых участников обсуждения, само деление на «правых» и «левых» представляется устаревшим, и необходимо выработать какие-то новые категории, отражающие современную реальность. Требуют более глубокой проработки и критерии причисления определенной социальной страты к среднему классу, также необходимо более подробно изучать политическое поведение этого слоя. Все участники «круглого стола» согласились с тем, что мероприятие оказалось крайне полезным для понимания современных политических процессов в регионе.

Материалы к публикации подготовил З.В.ИВАНОВСКИЙ
(z.w.iwanowski@gmail.com)

Political Changes in Latin America: Regional and Global Consequences of the “Right Shift”

Abstract. November 28, 2017 the Center for Policy Studies of the Institute of Latin America of the Russian Academy of Sciences held a "round table" on the new alignment of political forces in the region during the last decade. Representatives of the ILA and other centers analyzed the reasons and consequences of the so-called "right shift" for the entire region and for some countries. This article includes the summary of the papers and the amendments made later.

Key words: Latin America, "right shift", political panorama, impeachment, electoral processes, institutional crisis, integration process, foreign policy

Prepared for publication by
Zbigniew W. Iwanowski (z.w.iwanowski@gmail.com)